
Династия Габсбургов правила в Австрии в период с 1282-го по 1918 год, в Венгрии и Чехии — в 1526—1918 годах, в Испании — с 1516-го по 1700 год, а в Нидерландах — в 1477—1794 годах. Среди ее представителей было несколько императоров Священной Римской империи германской нации. Так что не даром тогда считалось — Австрия призвана править миром...

Габсбурги, по мнению большинства историков, были выходцами из Эльзаса — пограничной области между германским и романским мирами.

Первыми, кто облюбывал земли по левому берегу Рейна, были галлы, обратившие внимание на эльзасские просторы во время военных походов. Галлы поселились вдоль Рейна, в водах которого ловили лосося, форель и алозу, серебристую рыбку из семейства сельдевых.

Юлий Цезарь добрался до Эльзаса через полторы тысячи лет после галлов. Вдоль берега Рейна римляне построили укрепленные лагеря, обозначив северо-восточную границу империи. Римляне дали понять, что они здесь надолго — основали город Аргенторат, переименованный затем в Страсбург, и взялись за производство главного напитка античности — вина, превратив пологие рейнские берега в виноградники.

Следующими, кто оказал влияние на эльзасскую культуру, были алеманны и франки. В V веке алеманны выгнали с Рейна римлян, основали свои города и преобразовали язык германских племен в местный диалект, на котором в Эльзасе говорят и сегодня. Так как Эльзас является частью Франции, согласно конституции, там

лишь один официальный язык — французский, что не мешает половине жителей Эльзаса изъясняться на эльзасском.

Под франками регион находился с V по IX век, став классическим феодальным государством. Но главное событие произошло в VI веке — Эльзас уверовал во Христа.

После раздела франкских земель между внуками Карла Великого в IX веке Эльзас оказался на территории Восточно-Франкского королевства, ставшего впоследствии Германией. Целых восемь веков Эльзас был немецким регионом, и основал Габсбургскую династию эльзасский уроженец и швабский граф.

Конечно, вопрос о происхождении этой династии довольно запутан: во-первых, из-за отсутствия документов, во-вторых, его запутывали сознательно — для решения политических задач своего времени.

По наиболее ранней версии, возникшей в конце XIII — начале XIV века, Габсбурги были связаны с патрицианским родом Колонна, который вел свое происхождение от римских императоров династии Юлиев, от самого Гая Юлия Цезаря. Рождению этого мифа способствовал простой факт: избрание в 1273 году германским королем Рудольфа Габсбурга, не принадлежавшего к числу знатных вельмож, вынуждало «породить» благородную родословную.

Позднее возникла еще одна теория, согласно которой предками Габсбургов были короли франков из династии Меровингов (V—VIII вв.). По мнению франкского хрониста Григория Турского, Меровей был сыном Хлодиона Длинноволосого, легендарного вождя салических франков (предположительно 427—447 гг.). Под его командованием франки перешли Рейн в его нижнем течении и вторглись во владения Римской империи. Однако народный эпос приписывал Меровею божественное происхождение — от какого-то морского

чудовища. В 451 году франки под предводительством Меровея сражались на Каталаунских полях вместе с римлянами и вестготами против гуннов Атилы.

Через Меровингов корни рода связывали Габсбургов с легендарными героями античных мифов: средневековые хронисты писали о том, что короли франков вели свой род от троянцев, которые выжили после падения Трои и прибыли в незапамятные времена на территорию Галлии. Хотя в легендах существуют многочисленные расхождения, но чаще всего предками Меровингов называли царя Приама или героя Троянской войны Энея.¹

Именно эта концепция, в силу легитимизации претензий Габсбургов в качестве наследников Каролингов и Меровингов, наиболее приглянулась императору Максимилиану I Габсбургу, который в конце XV — начале XVI века как наследник бургундских герцогов вел борьбу с французскими королями из династии Валуа.

Существовала еще и третья версия, возникшая в начале XVIII века благодаря генеалогическим изысканиям ганноверского библиотекаря Иоганна Георга Экарда и ученого монаха Маркарда Херрготта. Они называли предками Габсбургской династии герцогов Алеманских, изначально бывших вождями группы германских племен, область обитания которых впоследствии вошла в состав империи Карла Великого.

Алеманские герцоги считались общими предками Габсбургов и герцогов Лотарингских. После того как в 1736 году дочь и наследница императора Карла VI

¹ В XX веке появилась еще одна версия происхождения Меровингов — религиозно-мистическая. Английские исследователи М. Байджент, Р. Лей и Г. Линкольн в своей книге «Священная загадка» выдвигают теорию, согласно которой род Меровеев ведет свое происхождение от детей Иисуса и Марии Магдалины, которых они считают мужем и женой. После смерти Иисуса Мария Магдалина с детьми от Иисуса и Иосиф Аримафейский прибыли на юг Европы в Массалию (современный Марсель). Именно от детей Марии и Христа и пошел род Меровеев — Меровингов, королей-священников.

Мария Терезия вышла замуж за Франца Стефана Лотарингского, использование этой версии освятило новый Габсбургско-Лотарингский дом исторической традицией и Божьим предопределением. Эта теория послужила также и обоснованием тогдашних габсбургских претензий на верховенство в германских землях: кому, как не потомкам древних германских князей, надлежало править Германией?

Конечно, современным ученым совершенно очевидно «утилитарное» предназначение всех этих генеалогических деревьев: они слишком явно соответствуют определенным этапам габсбургской политики, что и заставляет усомниться в их достоверности. Кроме того, период раннего средневековья беден на документы и достоверные свидетельства, поэтому вопрос о происхождении австрийского дома, очевидно, навсегда останется открытым.

Подлинная история этой семьи ведет свой отсчет с середины X столетия, когда жил первый Габсбург, который так себя еще не называл, потому что географическое название, давшее имя династии, появилось позднее. Реально существовавшим первым Габсбургом был Гунтрам Богатый. Он происходил из Эльзаса, а его владения первоначально располагались в Швабии — графства Мури и Брейсгау. Из современных ему источников об этом человеке мало что известно, но он считается отцом Ланцелина и дедом Радбота, основателя замка Габсбург. Точно установлено, что Гунтрам был дважды женат: его первой женой стала Бригантина, графиня Монфор, а второй — графиня Кальви Ита, и имел, по крайней мере, одного сына. Вероятно, Гунтрам был третьим сыном знатнейшего дворянина в Эльзасе Гуго I, графа Нордгау, графа Эльзаса, Ортенау, Аргау, Гогенберга и т.д., и Хильдегарды, графини Феррет. Он происходил из династии Эберхардингеров, ветви знатного франкского рода

Этихонидов. Предком этого рода был Этихо, герцог Эльзаса.

Гунтрам получил от отца Эльзас и некоторые другие владения, в том числе и графство Зундгау, где пресеклась местная правящая династия. Его брат Эбехард IV стал графом Нордгау и ряда других земель. Таким образом, владения рода Этихонидов охватывали весь Эльзас, а также ряд швейцарских земель.

С именем основателя династии Габсбургов связано и сохранившееся в средневековых источниках одно из первых, письменно зафиксированных упоминаний о феодальной зависимости крестьян. В 940 году Гунтрам Богатый вместо условленной за защиту платы потребовал от крестьян деревни Волен работы на своем поле, а когда те отказались добровольно исполнять его желание, принудил их к тому силой (впоследствии такое явление получило название барщины).

В 952 году император Священной Римской империи Оттон I конфисковал за измену у Гунтрама графство Брейсгау, Тургау и владения на Нижнем Рейне, а также графство Эльзас, при этом позволив его братьям Эберхарду IV и Гуго IV владеть аббатством Люре. К этой дате относится первое упоминание о Гунтраме Богатом и о Габсбургах вообще. Графом Эльзаса стал племянник Гунтрама Адальберт II.

По иронии судьбы Гунтрам вошел в историю как противник германского императора — обладателя того самого титула, который впоследствии будут носить 19 потомков прародителя Габсбургов. Но опала, которой подвергся Гунтрам Богатый, вероятно, не была полной — и сам первый Габсбург и его потомки проявили недюжинную энергию в восстановлении утраченного богатства и приобретении нового. Род эльзасских землевладельцев не затерялся во мгле средневековой истории и от поколения к поколению приобретал все больший вес, влияние и известность.

В конце X века потомки Гунтрама Богатого появляются в Швейцарии. Внук Гунтрама граф Ратбод основал в Мури, в 30 километрах от Цюриха, монастырь, где впоследствии было похоронено большинство представителей старших поколений Габсбургов. Есть сведения о том, что Габсбурги состояли в отдаленном родстве с французской королевской династией Капетингов: супруга Ратбода Ита, возможно, была племянницей Гуго Капета — основателя рода Капетингов. В 1023 году Ратбод упоминается в одной из местных хроник как «граф фон Клеттгау» (область к северу от верховьев Рейна). Тогда же на слиянии рек Ройсы и Ааре южнее Базеля Ратбод заложил замок Хабихтсбург (в переводе с немецкого *Habichtsburg* — Ястребиный замок; это не единственный вариант перевода), название которого позднее превратилось в *Habsburg* — Габсбург. По преданию, во время соколиной охоты сокол (подсемейство ястребиных) опустился на стену замка. Однако происхождение имени Габсбургов скорее всего гораздо более прозаично: замок Ратбода находился неподалеку от старой пристани («хаб» или «хав» на древнегерманском).

К тому же в семейных преданиях Габсбургов фигурируют не ястребы, а вороны. Разные народы в разные времена относились к этим представителям птичьего царства по-разному. В средневековой Европе их образ рождал самые мрачные ассоциации, и поэтому за черным вороном прочно закрепилась репутация вестника зла. Это нашло отражение во многих преданиях и легендах. Из лачуг простого люда суеверия переходили во дворцы знати. Своя легенда о черных птицах жила и среди представителей рода Габсбургов.

Эта таинственная история восходит к середине X века, приблизительно к тому времени, когда в Восточной Европе Киевский князь Святослав одерживал свои победы над печенегами, хазарами и византийцами. В ту пору на юге Германии жил граф фон Альтенбург.

Он был богат и умножал свое состояние, присоединяя к своим владениям все новые и новые земли. Один из таких земельных наделов располагался вблизи горы Юцельс. Однажды граф устроил здесь большую охоту. Он так увлекся преследованием зверя, что не заметил, как оторвался от своей свиты.

Разгоряченный фон Альтенбург оказался на вершине горы, усеянной гнездами огромных грифов. Стервятники набросились на графа. Дитрих отбивался копьем и мечом, но едва несколько птиц падало под его ударами, как на их место прилетали новые. Привлеченные запахом крови сородичей, омерзительные падальщики слетались на вершину Юцельса отовсюду, кружились вокруг графа, как дьявольский ураган. Дитрих изнемогал, а помощи все не было. И тогда он вознес молитву: «Помоги мне, Боже! Не дай этим мерзким тварям склевать меня!» В ответ на его слова в небе вдруг раздался шум, возникла странная черная туча, устремившаяся ему навстречу. При ее приближении граф понял, что это стая необычайно больших иссиня-черных воронов. Они обрушились на грифов и принялись клевать и рвать их сильными когтистыми лапами.

Вскоре все было кончено. Тела стервятников усеяли склоны гор. Неожиданные спасители графа расселись на окрестных скалах. Фон Альтенбург преклонил колени и возблагодарил Всевышнего. Через какое-то время подросли рыцари и слуги из свиты. Увидев страшных грифов и выслушав рассказ графа, они тоже стали читать благодарственные молитвы. Позже в честь своего чудесного спасения фон Альтенбург приказал построить на вершине Юцельса большую башню, чтобы вороны-спасители и их потомки всегда могли найти здесь себе приют. Рыцари графа поклялись подкармливать птиц, если в том возникнет нужда.

В тот год, когда было завершено строительство башни, в замке графа неожиданно появился незнакомый

монах. «Я принес тебе радостную весть, мой повелитель! — сказал он с поклоном. — За то, что ты не оставил без благодарности своих крылатых спасителей, Господь дарует тебе свою милость. В сей миг я пророчествую: отныне не только у тебя, но и у всего твоего рода будут крылатые охранители — вороны. Они станут защищать людей и посевы, облетая дозором твои владения. И ты всегда можешь на них положиться».

С тех пор черные птицы отгоняли непрошенных гостей, будь то разбойники или полчища грызунов, истреблявших посевы. Даже вредные насекомые не появлялись больше в угодьях графа. Однако ничто не вечно под луной. Спустя сто лет потомки графа уже и не вспоминали, для чего и по какой причине построена башня у вершины горы Вюцельс.

Не вспоминали, пока однажды в тех местах не появился Вернер Альтенбургский, епископ Страсбургский. Внимательно осмотрев со всех сторон башню, он велел собрать строителей:

— Такое прекрасное место во владении моих предков не должно пропадать. Здесь надо воздвигнуть замок. А птиц я прикажу слугам изгнать — отравить или перерезать.

Местные старожилы напомнили епископу, что вороны некогда спасли жизнь его именитого предка, взывали к чувству долга, но все было тщетно. И тогда на торжествах по поводу начала большого строительства вновь появился таинственный черный монах. «Не начинай работ! — грозно предупредил он епископа. — Иначе впереди — несчастье!» Вернер лишь топнул ногой в гневе и приказал слугам задерживать строптивца. Черная ряса монаха колыхнулась, взметнулись вверх рукава — и епископу показалось, что перед ним стоит огромный разъяренный ворон. Через мгновение чернец растворился в воздухе, и только из-под балок на потолке разнеслось: «Если изгонишь

птиц, вороны превратятся из охранителей твоего рода в вестников несчастий!»

Вернер Альтенбургский первым испытал на себе силу проклятия. Всего через несколько лет после окончания строительства замка Габсбург над каретой епископа пронеслась однажды стая воронов с горящими красными глазами. Испуганный до полусмерти, служитель церкви тяжело заболел и вскоре скончался.

Время шло. Замок, вопреки предупреждению монаха, был построен. Назвали его Габсбург. Богатство и влияние славного рода Габсбургов, как теперь стали именовать себя потомки фон Альтенбурга, с годами только возрастало. Но для всех представителей знатного семейства с момента памятного пророчества монаха черные вороны стали вестниками несчастий. В роду даже родилось поверье: если увидишь в небе сразу семь этих птиц — считай, что тебе подписан смертный приговор. В годы щедрой на расправы французской революции огромные черные вороны были замечены во время казни Марии Антуанетты. После этого случая зловещие птицы всякий раз появлялись в сопровождении призрака женщины в белых одеждах.

Есть еще одна легенда, связанная с проклятием Габсбургов. Одним из первых владельцев замка был герцог Вернер фон Габсбург. Он соблазнил молодую девушку, поклявшись, что женится на ней. Но вельможа обманул несчастную, так как уже был обручен с дочерью знатного дворянина. Девушка забеременела, и всё могло открыться. В этом случае был бы страшный скандал, а герцога посчитали бы бесчестным человеком. Ему оставалось либо бежать из страны, либо броситься на меч. Вполне естественно, что такой сценарий развития событий Вернера не устраивал. Поэтому он решил уничтожить все следы своего сладострастного преступления.

Девушку схватили и заточили в темницу. Ее приковали цепями к стене и стали ждать, когда она умрёт

от голода и жажды. В этом кошмаре несчастная родила ребенка и, медленно погибая вместе с ним, прокляла герцога и весь его род. Тем временем виновник жуткого преступления сыграл пышную свадьбу и отправился вместе с женой на охоту. Собаки подняли дикого вепря, и тот бросился прочь от них. На его пути и оказался герцог Вернер фон Габсбург. Огромный матерый зверь весом более 300 кг пропорол злодея своими клыками. С разорванным животом и вывалившимися внутренностями герцог упал на землю и скончался в страшных мучениях. И в этот же самый момент в темнице умерла несчастная девушка, прижимая к груди мертвого ребенка. Но наложенное на род Габсбургов заклятие не насытилось одной смертью. За 900 долгих лет правления в истории этой династии были и убийства, и трагедии, и преступления.

По средневековому обычаю, перед смертью Ратбод разделил имущество между своими сыновьями. Самый известный из них, Вернер (умер в 1096 году), перестроил монастырь в Мури и был активным участником конфликтов между римскими папами и императорами Священной Римской империи. Интересно, что Габсбурги вновь выступили против императорской власти: Вернер был сторонником Папы. Его сын, внук Ратбода, Отто I (умер в 1111 году), может считаться первым «настоящим» Габсбургом, поскольку именно он стал именоваться графом фон Габсбург — по названию родового гнезда. При нем, его сыновьях и внуках семья неуклонно укрепляла свои позиции среди германской знати. Альбрехт, внук Отто, был в неплохих отношениях с императором Фридрихом Барбароссой, который отдал ему значительную часть выморочных владений графского рода Ленцбургов в нынешних кантонах Швиц, Унтервальден и Люцерн. Постепенно Габсбурги превратились в наиболее крупных землевладельцев Северной

Швейцарии. Сын Альбрехта Рудольф приплюсовал к этим поместьям земли в Швабии, переданные ему императором Фридрихом II (император был крестным внука Рудольфа), на сторону которого в междоусобной войне Габсбург успел вовремя перейти.

В следующем поколении род Габсбургов впервые разделился на две ветви. Сыновья Рудольфа II, Рудольф (III) и Альбрехт (IV), поделили между собой родовые земли. Альбрехт стал родоначальником главной, или королевской, линии, к которой принадлежали впоследствии короли и императоры. Рудольф основал младшую, лауфенбургскую, ветвь династии, пресекающуюся в 1415 году. К тому времени Габсбурги были хоть и достаточно богатой и сильной, но все же второразрядной семьей. Они не принадлежали к избранному кругу имперских князей-курфюрстов, не имели связей с царствующими домами Европы (если не считать вышеупомянутого не совсем достоверного родства с Капетингами), а их земли были не отдельным княжеством, а набором рассыпанных по центру Европы, от верхнего Эльзаса до Швейцарии, относительно небольших ленных и наследственных владений.

В то же время с каждым поколением социальный статус Габсбургов повышался, а их влияние росло. Альбрехт IV (умер около 1240 года) располагал связями при императорском дворе, некоторое время служил комендантом крепости Страсбург и, наконец, заключил выгодный брак с представительницей рода Кибургов — наиболее влиятельного, наряду с самими Габсбургами, семейства в тогдашней Швейцарии. Это один из первых примеров знаменитой брачной политики Габсбургов, выраженной впоследствии лозунгом *Bella gerant alii, tu felix Austria nube* («Пусть воюют другие, ты, счастливая Австрия, заключай браки»). Эта династия всегда предпочитала добиваться приращения своих владений путем выгодных с политической точки зрения брачных

союзов. Впрочем, как мы увидим дальше, в случае необходимости воевать Габсбурги тоже умели — и именно мечом добыли себе «счастливую Австрию», ставшую на 600 с лишним лет сердцем их обширных владений.

В 1218 году у Альбрехта IV родился сын Рудольф. Ему предстояло первым из Габсбургов носить корону Священной Римской империи. Но это, как оказалось, было отнюдь не венцом семейных успехов, а скорее первым промежуточным финишем — и в то же время началом восхождения Габсбургов к европейскому господству.

Последней великой германской императорской династией «классического» средневековья были Гогенштауфены. В 1250 году умер последний император из этого рода, Фридрих II, и большинство немецких князей, вновь ставших к тому времени хозяевами положения в Германии, перешло на сторону его противника Вильгельма Голландского. Сын покойного императора, Конрад IV, увяз в Италии, где вел борьбу с многочисленными врагами. После того как в 1254 году совсем еще молодой Конрад неожиданно скончался от лихорадки, а два года спустя не стало и Вильгельма, в империи, пришедшей в полный упадок, начался период междуцарствия. Смута закончилась только в 1273-м, когда под давлением папской курии курфюрсты избрали новым королем Рудольфа I Габсбурга, вошедшего в историю династии под именем Рудольфа Старшего, или Рудольфа Предка. В октябре 1273 года он был коронован в Ахене — древней столице Карла Великого. Как свидетельствуют Швабские анналы: «В 1273 году Господнем, когда Римское государство на протяжении долгих времен прозябало без императорского управления, словно стонущий от запустения ближний, всегда щедрая милость Божья обратила взор с небес на землю, и во Франкфурте римским королем был избран граф Рудольф фон Габсбург, и вместе со своей женой Анной торжественно возведён на трон в Ахене».

Рудольф I Габсбург в истории своей династии фигурирует также как Бедный, или Захудалый граф. Насколько оправданным было это прозвище и почему князья выбрали именно его? К тому времени Рудольф был самым влиятельным вельможей в юго-западной части Германии. Брак с Гертрудой фон Гогенберг позволил ему добавить несколько крупных поместий к эльзасским землям Габсбургов. Брак был счастливым, Гертруда родила десять (по другим данным, девять) детей. Кончина в 1264 году бездетного графа Хартмана фон Кибурга, дяди Рудольфа по материнской линии, принесла ему новые территориальные приобретения, на сей раз в Швейцарии. Тем не менее, Габсбурги не относились к числу знатнейших германских династий, и неожиданный выбор курфюрстов объяснялся политическими мотивами. Во-первых, Рудольф был для них компромиссной фигурой, а во-вторых, как полагали курфюрсты, он не обладал достаточным влиянием для того, чтобы вести в империи успешную объединительную политику, которая угрожала бы интересам крупной феодальной знати. Наконец, существовала и третья причина, по которой курфюрсты предпочли видеть на троне «захудалого графа». Это был страх перед чешским монархом Пржемыслом Отакаром II (1230—1278), «королем железным и золотым», как называли его на родине за военную мощь и богатство.

Баварская Восточная марка (пограничное владение, которое выделялось императором или королем в лен своим вассалам в обмен на службу по охране границ королевства), которая охватывала район вокруг Вены, была передана еще в 976 году как владение роду Бабенбергов, чьи родовые земли располагались в долине Майна в Германии. В 996 году территория Восточной марки впервые была названа Остаррики. Династия Бабенбергов угасла в 1246-м, когда герцог Фридрих II погиб в битве с венграми, не оставив наследников.

Началась борьба за Австрию — важную в экономическом и стратегическом отношении территорию.

Конец династии Бабенбергов несомненно стал переломным моментом в политической истории Австрии. Герцог Фридрих II не имел мужского потомства и не успел воспользоваться правом самостоятельно назначить своего преемника. На основании положений *Privilegium minus* теперь в права наследования могли вступать женщины. Но куда существеннее этих прав были реальные политические притязания соседей. В приобретении бабенбергских земель были заинтересованы правители Венгрии и Чехии. Сначала сумел воспользоваться создавшимся положением — не в последнюю очередь по причине отсутствия в империи твердой центральной власти (начался период так называемого междуцарствия) — чешский король Пржемысл Отакар II, овладевший в 1251 году землями Бабенбергов. Делая щедрые пожалования монастырям и раздавая привилегии городам, он попытался создать в Австрии собственную партию. С противостоявшей ему знатью он обходился довольно жестко. Когда в 1265-м был раскрыт заговор во главе с Отто из Майссау, поддерживавшим контакты с чешской знатью, Отакар распорядился немедленно казнить виновных. Чтобы укрепить свое господство в крае, он женился на Маргарите, сестре последнего Бабенберга, которая была вдвое старше его. Племянница Фридриха Воинственного Гертруда, в свою очередь, вышла замуж за Романа Галицкого, приходившегося родственником венгерскому королю, однако тот не смог добиться успеха. Впрочем, Отакару сначала пришлось уступить Штирию венграм. Лишь в 1260 году Отакар в союзе со штирийской знатью, восставшей против венгерского господства, сумел овладеть Штирией.

Получив разрешение Папы, он расстался с Маргаритой и вступил в брак с внучкой венгерского короля

Белы IV. В 1269 году, после пресечения династии Шпангеймов, Отакар сумел присоединить к своим владениям Каринтию, Крайну и Виндскую марку. Фактически возникло огромное государство, простиравшееся от северных границ Чехии до Адриатики, а если учитывать тесные отношения Отакара с его польскими родственниками и его связи с Тевтонским орденом, то можно сказать, что влияние чешского короля и австрийского герцога в эту пору распространилось до берегов Балтийского моря. Но когда позднее Отакар, вопреки воле Папы, начал новую войну против Венгрии, это настроило против него Григория X. В итоге тот стал горячим сторонником избрания на немецкий трон дееспособного правителя, и в 1273 году курфюрсты избрали королем Рудольфа Габсбурга. Избрание Рудольфа во многом состоялось благодаря тому, что его поддержал Фридрих III Гогенцоллерн, бургграф Нюрнберга, а также герцоги Саксен-Виттенбергский Альбрехт II и Баварский Людвиг II, за которых были выданы дочери Рудольфа.

Известие об избрании Рудольфа было встречено в Германии с воодушевлением. Новый король был знаменит своей храбростью и рассудительностью, а его величавая наружность, высокий рост, гордая походка и приветливое обхождение делали его еще более популярным. В частной жизни он отличался непринужденностью и простодушием. Бесспорными достоинствами Габсбурга были присущий ему здравый смысл и ясное понимание своих возможностей и задач. В политике он следовал скорее интересам семьи, чем имперским амбициям. Об этом говорит прежде всего тот факт, что за долгие годы своего правления он так и не нашел времени съездить на коронацию в Рим.

Взаимоотношения чешского и германского королей развивались в соответствии с поговоркой о двух медведях в одной берлоге. Альдербахские анналы в свойственном

средневековым хроникам сдержанном стиле живописуют эту драматическую историю.

«Год 1274. Рудольф, король римлян, объявил князьям, что его курия соберется в Нюрнберге в праздник блаженного Мартина. Он повелел всем князьям прибыть туда и предстать перед его императорским величеством. Здесь собралось большое число князей и прочей знати, однако король Богемии Оттокар и господин Генрих, герцог Баварии, не удосужились появиться. В связи с этим по решению князей было объявлено, что следующей курии надлежит собраться в Вюрцбурге.

Год 1275. Когда король Рудольф вместе со многими князьями, графами и магнатами прибыли в Вюрцбург, то король Богемии и герцог Баварии господин Генрих [вновь] отсутствовали. Поэтому князья постановили, что следующая курия должна собраться в августе во время летнего солнцестояния. Сюда прибыли многие знатные мужи, но из выборщиков был только герцог Людвиг. Со стороны же короля Богемии [в курию] был направлен почтенный муж, епископ Зеккау Вернхард, а от герцога Баварии Генриха — препозит Нойёттинга с подобающей свитой. После того как от обеих сторон были обстоятельно изложены вопросы об имперском избирательном праве, сами послы, не придя к согласию, порознь покинули курию. По прибытию господина Папы Григория в Лозанну, к нему для коронации явился король Рудольф, как они об этом условились между собой в Базеле. Но так как Папа был занят общими церковными делами, а король [делами] итальянских городов, то само посвящение (или же коронация) было отложено до праздника очищения.

Год 1276. Король Рудольф направил в поход в Австрию войско, которое было не столь многочисленным, но хорошо подготовленным. У него были укрепленные корабли, которыми предполагалось прорвать заграждения в течении Дуная. Однако при содействии знатных

мужей без какого-либо военного шума течение было открыто в Штраубинге и Пассау, вследствие чего король занял Австрию. После того как были разорены многие области страны, близ Энс погибло немало людей. Когда же королю сдалась Вена, то у мятежных горожан было повыврублено большое число их фруктовых садов. Сам король Богемии, не осмелившийся ничего предпринять, сдался королю римлян, который по надлежащему ему праву торжественно ввел того во владения. Принеся оммаж королю римлян, король Богемии пообещал соответствующей клятвой тотчас после своего возвращения домой отпустить заложников и пленников. Однако, прибыв в Прагу, он, ссылаясь на различные обстоятельства, ничего из того, что обещал, в исполнение не привел.

Год 1277. Король Рудольф правит в Вене. Во время мятежа многих богемских баронов король Богемии при посредничестве господина Бруно, епископа Оломоуца, вновь примиряется с ним, вернув заложников и пленников»

Столкновение было неизбежно, и формально спровоцировал его Рудольф, обвинивший чешского короля — в связи с захватом австрийских земель — в нарушении ленного права.

«Год 1278. Король Богемии, тяжело переживая, что земли Австрии, Каринтии, Крайны и Моравии были отняты без каких-либо военных действий, склоняет к мятежу князей и других поданных Римской империи в различных землях, и многие соблазняются деньгами. Из них одни открыто отстраняются от короля римлян, другие нарушают долг скрытыми кознями» (Альдербахские анналы).

Решающая битва произошла 26 августа 1278 года на Моравском поле. Она имела очень важное значение в истории Центральной Европы, а также двух династий — древних Пржемысловичей, с незапамятных

времен правивших в Чехии, и набиравших силу Габсбургов. Проиграй Рудольф — и его род, вполне вероятно, навсегда сошел бы с исторической сцены. Выиграй чешский король — и его страна стала бы великой европейской державой. И Рудольф, и Пржемысл лично принимали в ней участие и выказали много мужества.

Оттокар с тяжелой чешской конницей, отборными саксонскими и тюрингскими войсками занимал центр строя, на флангах расположились его союзники: баварцы, моравы, силезцы и поляки. Войско Рудольфа делилось на четыре отряда: середину занимали союзные ему венгры, передний отряд составляли австрийцы, задний — войска немецких князей; на флангах располагалась половецкая конница, а в арьергарде — тяжелая рыцарская конница. На рассвете 26 августа немцы атаковали вражеский строй и стали теснить чешскую конницу. Но в других местах исход битвы долго оставался неясным. Сам Рудольф сражался среди австрийцев. Один тюрингский рыцарь выбил его из седла и едва не лишил жизни. Увидев, что австрийцы отступают, Ульрих Капеллер, командовавший арьергардом, устремился на помощь. Утомленные чехи, не выдержав этой атаки, стали отступать. Оттокар, с небольшим отрядом прикрывавший отход своей армии, был окружен немцами и убит.

Вот как об этой битве повествуют Швабские анналы:

«В этом году, 26 августа, король Рудольф вступил в крупную битву с Оттокаром, королем Богемии, который с большим войском выступил против него, и, хотя этот римский король упал на землю, когда убили коня, на котором он сидел, он вновь ввязался в бой; таким образом чехи, не выдержав тяжести битвы, обратились в бегство, бросив короля, который был достойным сожаления образом убит руками немцев. После этого сын и дочь бывшего короля Богемии были под видом опеки поручены королем Рудольфом Отто, маркграфу

Бранденбурга; за этого сына бывшего короля, а также за брата названного маркграфа были выданы замуж две дочери короля Рудольфа. Однако этот маркграф, забыв о дружбе с ним, попытался выступить против короля Рудольфа, собрав огромное и сильное войско».

Победа на Моравском поле имела множество исторических последствий. Прежде всего, она стала важной составной частью мифологии габсбургского рода, поскольку явилась первой крупной битвой, выигранной представителем этой династии. Сражение привело к окончательному включению чешских земель в состав Священной Римской империи. Это была одна из немногих окончившихся победой битв под прямым командованием Габсбургов. И при этом она сразу открыла их роду путь в Придунайскую область и Центральную Европу. Этой победой Рудольф сумел как следует воспользоваться. Он немедленно свел Чешское королевство к границам одной только Чехии и занял на некоторое время Моравию. Австрию и Штирию он превратил в ленные владения своего рода. При Рудольфе I зародилась и пресловутая габсбургская «брачная политика»: он устроил брак своей дочери Гуты с сыном Пржемысла Вацлавом. Тем самым он основал (в дипломатическом таланте у Рудольфа не было недостатка) род, который вскоре превратился в настоящий клан. Он разрастался почти в геометрической прогрессии: семь, десять и более детей было в семьях Габсбургов не редкостью. Кроме того, Габсбурги отличались показательной сплоченностью, и именно она больше всего способствовала тому, что этот род стал одной из самых долго правивших династий Европы. В отличие от остальных королевских родов, не исключая Пржемысловичей, в истории Габсбургов почти нельзя встретить кровавой борьбы за трон. Иерархия и наследное право строго соблюдалось ими, а если и происходили какие-то

эксцессы, они каждый раз с большей или меньшей ловкостью затушевывались.

Не последнюю роль в последующем восхождении Габсбургов к вершинам власти сыграла их прочная связь с Ватиканом. Рудольф I завоевал симпатии Папы Римского, скорее всего, не потому, что пообещал ему Крестовый поход в Святую землю, а благодаря заверению, что он не будет вмешиваться в борьбу за власть в Италии, чем со всем рвением занимались его предшественники. Среди Габсбургов даже жила легенда (одна из многих), что когда Рудольф I после своего избрания королем принимал поздравления курфюрстов и князей, у него не оказалось скипетра. Тогда он якобы снял со стены крест и заявил: «Этот символ выкупил мир и да будет он нашим скипетром»...

В 1280-х годах Рудольф I занимался не только своими новоприобретенными владениями, но и родовыми землями Габсбургов в Юго-Западной Германии. В 1281 году ему удалось присоединить ряд ленов во Франш-Конте, а затем подчинить своей власти город Берн и добиться принесения оммажа от пфальцграфа Бургундского. В 1282-м король официально передал Австрию и Штирию в наследственное владение своим сыновьям Альбрехту I и Рудольфу II. Таким образом в Австрии установилось правление династии Габсбургов, которая сохраняла австрийский престол до 1918 года.

Как уже было сказано выше, среди забот об исполнении королевских обязанностей Рудольф не упускал из виду своей главной личной цели — обогащения и упрочения своего дома. Так, когда после смерти последнего из Штауфенов герцогство Швабское — прямая собственность короны — попало под власть нескольких князей, Рудольф заявил на него свои права и стал добиваться этого герцогства для своего сына Рудольфа. Из-за этого ему пришлось вести долгую и упорную борьбу с одним из самых могущественных и буйных

своих вассалов, графом Эберхардом Вюртембергским, и даже осадить и взять приступом столицу его княжества, Штутгарт.

В Северной Германии Рудольф пользовался весьма малым влиянием, хотя его зять, герцог Альбрехт Саксонский, поддерживал по мере сил и возможностей его авторитет, стараясь соблюдать его постановления о всеобщем внутреннем умиротворении страны, но власть короля здесь была почти неощутимой. Даже те союзы городов и владетельных князей, которые заключались как будто бы для соблюдения мира и тишины в стране, во многих местах были направлены против самого короля. Рудольф даже не пытался вступать в борьбу, которая была вызвана Лимбургским спором о наследстве, и в кельнские усобицы, закончившиеся битвой при Воррингене, которые волновали всю Северо-Западную Германию.

Только однажды, в 1289 году, Рудольфу удалось успешно применить королевскую власть в Тюрингии, где он положил конец полной анархии. За годы безвластия в Германии сложилось целое сословие рыцарей, занимавшихся грабежом незащитного населения. Они строили свои замки на скалах или в других труднодоступных местах и оттуда нападали на поселян и купцов. Король начал против них войну, прежде всего в Швабии и Тюрингии, где его власть была более прочной. Он сам разъезжал по Германии и разрушал разбойничьи замки. Например, в Тюрингии при нем было взято 66 таких замков и повешено 29 знатных разбойников.

Однако в деле обеспечения спокойствия и безопасности в Германии Рудольфу I не удалось достичь многого. Он неоднократно объявлял о введении «земского мира» на территории отдельных племенных герцогств или всей Германии, однако нехватка военных и материальных ресурсов, а также особой энергии в осуществлении собственных решений, не

позволяла ему сломить непокорных немецких князей. Концентрация Рудольфа I на интересах своей семьи и создании Австрийской монархии Габсбургов привела к тому, что для Германии в целом его правление не имело значительного позитивного эффекта. Корыстные стремления Рудольфа понемногу оттолкнули от него всех, и недоверие к нему стало всеобщим. В 1291 году Рудольф I попытался еще при жизни обеспечить избрание королем Германии своего сына Альбрехта I, однако немецкие князья, опасаясь усиления Габсбургов, отказались это сделать.

Последние годы жизни Рудольф провел в Вене и Шпайере. С годами он становился все более набожным и сентиментальным. Страдая от артрита, король, ожидая скорой кончины, летом 1291 года отправился в Шпайер, место успокоения королей и императоров Франконского дома. Он мечтал быть похороненным в кафедральной императорской крипте: «Я хочу к другим, в Шпайер, где лежит много моих предшественников, которые также были королями. Сам к ним приеду на коне». Силы покинули его прежде, чем он достиг города, и 15 июля 1291 года он умер в местечке Гермерсхайм.

Согласно его желанию, он был похоронен в соборе Шпайера. Надгробие Рудольфа I — наиболее достоверное из дошедших до нас изображений первого габсбургского короля, представляет собой статую пожилого человека в королевском одеянии, с вытянутым лицом, крупным носом и глубокими складками у рта, придающими ему печальное, если не сказать, скорбное выражение. Длинное лицо и большой нос — родовые черты Габсбургов, которые будут передаваться из поколения в поколение.

Несмотря на все усилия Рудольфа, путь Габсбургов вверх не был ни легким, ни быстрым. Его сыну Альбрехту пришлось ждать после смерти отца целых семь лет, пока он занял римско-германский трон. Правда, после

того как вымерли все Пржемысловичи, ему удалось посадить на чешский трон своего сына Рудольфа, однако это был всего лишь короткий, меньше года длившийся эпизод, сопровождавшийся к тому же постоянными столкновениями с оппозиционной знатью. Альбрехт, впрочем, пытался во что бы то ни стало спасти чешский трон для своего рода, однако прежде чем ему удалось набрать необходимое войско, он был убит собственным племянником. Это единственное убийство внутри габсбургского дома было, вероятно, организовано извне. По мнению многих историков, за его кулисами стояли некоторые германские князья и, в частности, Мангеймский епископ. Судя по всему, Габсбургов недолюбливали не только в Чехии, но и в Священной Римской империи германской нации.

Рудольф I не был самым выдающимся из римско-германских императоров и королей. Тем не менее о его правлении часто вспоминали с теплотой. В средневековой хронике Элленгарда говорится, что «при Рудольфе во всех частях Германии царил такой мир, какого она раньше не знала». Мастер интриг и компромиссов, искушенный политик, Рудольф умел смотреть в лицо опасности и стойко переносить испытания. Он укрепил расшатавшееся здание империи и, главное, заложил основу будущего могущества Габсбургов, сделав их одними из вершителей судеб Германии и Европы. О том, как оценивали роль Рудольфа I последующие поколения, свидетельствует замечание Наполеона, говорившего о себе: «Я — Рудольф Габсбург своей династии».

Несмотря на противодействие курфюрстов, старшему сыну Рудольфа, Альбрехту, в конце концов удалось заполучить германскую корону. Этот воинственный человек, чьим девизом было *Fugam victoria nescit* («Победе чужды отступления»), предпочитал не развязывать, а разрубать гордые узлы политических интриг феодальной эпохи. В 1298 году в битве при Гелльхайме Альбрехт разгромил

своего соперника, тогдашнего короля Адольфа фон Нассау, и вынудил курфюрстов избрать себя новым германским монархом. Деятельный Альбрехт заметно усилил позиции своего рода в Австрии, где Габсбургов до сих пор воспринимали как чужаков, и попытался закрепить за своим потомством Чехию, где в 1306 году пресекался род Пржемысла Отакара. Чешская знать не горела желанием видеть корону святого Вацлава на голове кого-либо из Габсбургов, и начался долгий конфликт. Собирая войска для очередного похода на Чехию, король Альбрехт в начале мая 1308-го был убит в своих родовых владениях группой заговорщиков во главе с собственным племянником, восемнадцатилетним Иоганном. Иоганн был сыном младшего брата Альбрехта Рудольфа, умершего молодым. Он родился через несколько месяцев после смерти отца, и, согласно тогдашнему семейному праву, Альбрехт стал опекуном племянника (отсюда прозвище Иоганна — *Parricida*, Отцеубийца, поскольку с юридической точки зрения убитый Альбрехт был ему отцом). Занятый войнами и политикой, король, впрочем, не слишком заботился об Иоганне, который с юных лет чувствовал себя ущемленным. Он добивался от дяди хотя бы захудалого княжества в лен, но не получил ничего.

В 1306 году юноше была нанесена новая обида: после того как в Чехии пресеклась королевская династия, о кандидатуре Иоганна на чешский трон никто и не заикнулся, хотя он был племянником Пржемысла Отакара II по материнской линии и имел определенные права на корону. Терпение молодого человека лопнуло. Он вступил в контакт с представителями мятежных швейцарских кантонов и другими врагами германского короля. Сложился заговор, результатом которого стало убийство Альбрехта. Реакция современников на это событие была весьма противоречивой — от проклятий в адрес подлых убийц до нескрываемой радости по

поводу смерти слишком уж энергичного и властолюбивого монарха.

Иоганну Отцеубийце удалось скрыться, но судьба не была благосклонна к нему. Новый король, Генрих VII Люксембург, предал Иоганна проклятию и отдал приказ о его розыске. Где и как прошли последние годы жизни злосчастливого отцеубийцы, точно не известно. Для Габсбургов он стал едва ли не самой темной фигурой в истории рода, поскольку открытый бунт против главы семьи, а тем более убийство последнего, были для этой династии делом исключительным, практически невозможным.

Смерть Альбрехта I имела негативные последствия для могущества Габсбургов. Реализовать свою мечту о создании единого мощного королевства с крепкой наследственной властью Альбрехт не успел. После смерти короля ни одному из его сыновей не удалось добиться римско-германской короны: курфюрсты слишком опасались дальнейшего усиления Габсбургов. Династия оказалась если не отброшена на вторые роли (после Рудольфа I и Альбрехта I это было уже невозможно), то по крайней мере вновь стала лишь одним из нескольких могущественных родов, боровшихся за власть и доминирование в Центральной Европе. Кроме того, владения Габсбургов на юго-западе Германии пришли в упадок, что способствовало концентрации усилий рода на укреплении своих позиций в Австрии, которая теперь уже окончательно стала главной опорой династии.

После смерти Альбрехта I его сыновья, австрийские герцоги Фридрих Красивый и Леопольд, пытались бороться за германскую корону, но неудачно: от нее Габсбургов оттеснили вначале герцоги Люксембурга, а затем баварская династия Виттельсбахов, глава которой Людвиг IV в 1322 году разбил Фридриха и Леопольда в битве у Мюльдорфа. Выбор Альбрехтом I имен для

своих сыновей не случаен: Фридрихами и Леопольдами были многие Бабенберги, и, называя собственных потомков в честь представителей первого австрийского герцогского рода, Габсбург хотел символически породниться с Австрией, завоеванной его отцом.

В 1330 году, после смерти невезучего и довольно бесцветного Фридриха Красивого, власть в Австрии и Штирии перешла к следующему из сыновей короля Альбрехта — Альбрехту II, вошедшему в историю под двумя прозвищами — Хромой и Мудрый, оба из которых были вполне заслуженны. Хромота Альбрехта была вызвана сильнейшим полиартритом, ставшим, очевидно, следствием какого-то инфекционного заболевания. Что же до мудрости, то о ней свидетельствовала не только стойкость и самоирония, с которыми Альбрехт переносил свой мучительный недуг (временами он вообще не мог передвигаться самостоятельно), но и политика герцога, превратившего Австрию из набора феодальных ленов в единое и достаточно мощное государство.

Альбрехт II унаследовал земли Габсбургов после смерти старшего брата и первое время правил вместе с младшим братом Оттоном, который сначала вытребовал у старших братьев долю доходов с австрийских земель, а в 1330 году также был провозглашен герцогом Австрии.

Еще в 1324-м Альбрехт женился на Иоганне, дочери последнего графа Пфирта Ульриха III, таким образом присоединив к владениям Габсбургов еще одну область в Эльзасе.

В 1335 году умер последний представитель Горицко-Тирольской династии Генрих Хорутанский. Согласно заключенному в 1282 году соглашению между Габсбургами и Горицко-Тирольским домом все владения последнего должны были отойти Габсбургам. Альбрехт II немедленно оккупировал Каринтию и Крайну, однако в Тироле столкнулся с сопротивлением соседней

Баварии, также претендовавшей на наследие Генриха Хорутанского. Согласно австро-баварскому договору 1335 года Каринтия и Южный Тироль отходили к Австрии, а северный Тироль — к Баварии. Но против раздела своей страны выступили сами тирольцы. Вспыхнуло восстание с требованием восстановления на престоле законной наследницы Маргариты, единственной дочери Генриха Хорутанского. Австрийцы и баварцы были вынуждены покинуть страну и признать Маргариту правительницей Тироля.

Альбрехт II отличался умом и большой работоспособностью. Несмотря на физический недостаток, он непрестанно объезжал свои владения и входил во все мелочи управления. Много внимания герцог уделял упорядочению государственной системы своих владений. Для Штирии и Каринтии он разработал и утвердил основные законы, остававшиеся в силе до падения монархии Габсбургов, в том числе штирийскую «Горную книгу». Только благодаря активности Альбрехта II Австрия благополучно пережила все напасти, пришедшие на то время: нашествие саранчи в 1338 году, несколько наводнений в 1340-х годах, эпидемия чумы 1348—1349 годов.

Благодаря своей рассудительности и отсутствию агрессивных внешнеполитических устремлений Альбрехт II завоевал достаточный авторитет в Германии. В 1335 году, например, Папа Римский Бенедикт XII прибег к посредничеству Альбрехта II в споре с императором Людвигом IV. В 1337 году за помощью к Альбрехту II в борьбе против императора и Англии обратился французский король Филипп VI. Однако австрийский герцог отказался выступить против Людвига IV и до конца жизни оставался лояльным императору.

Во внутренней политике Альбрехту пришлось столкнуться с усилением Швейцарского союза, к которому в 1351 году присоединился Цюрих. Поход Альбрехта II

на Цюрих в 1352-м оказался неудачным, и город вместе с прилегающей областью был потерян для герцога.

В 1355 году Альбрехт II утвердил закон, запрещающий раздел владений Габсбургов, так называемое «Правило Альбертинского дома». Несмотря на то, что уже дети Альбрехта II нарушили этот закон и разделили между собой австрийские земли, действие «Правил Альбертинского дома» было возобновлено императором Максимилианом I, а позднее вошло в текст Прагматической санкции и оставалось одним из краеугольных законов Австрийской монархии до 1918 года.

Альбрехт II умер в Вене 16 августа 1358 года и был похоронен в основанном им самим монастыре Гаминг.

В XIV веке начался постепенный процесс вытеснения Габсбургов из Швейцарии. Еще в 1291 году три швейцарских общины, или кантона — Ури, Швиц и Унтервальден (вскоре к ним присоединился также Обервальден), — заключили между собой соглашение о союзе и взаимопомощи. Так возник прообраз Швейцарской конфедерации, благополучно существующей и сейчас. Один из кантонов, Унтервальден, однако, находился под сюзеренитетом Габсбургов, а в остальных династия всячески пыталась укрепить свое влияние. Столкновение интересов швейцарских крестьянских общин, городов и мелких землевладельцев, с одной стороны, и крупных феодалов, каковыми являлись Габсбурги, — с другой, не могло не привести к конфликту. Верх в нем взяли швейцарцы, к концу XIV века практически лишившие династию владений в этой стране. Правда, теряя земли на западе, Габсбурги приобретали их на востоке и юге: так, Альбрехту Хромому удалось завладеть Каринтией, Крайной и Вендской маркой на территории нынешней Словении.

Альбрехт Мудрый был не слишком воинственным правителем, возможно, потому, что из-за болезни не мог командовать войском. Гораздо больше ему нра-

вилось плести дипломатические интриги, заниматься строительством и поощрять — насколько это было возможно в то время — научные изыскания. Так, при нем ученым монахом Иоанном Виктрингским был написан трактат, посвященный истории австрийских земель. Вообще, герцог немало сделал для укрепления единства Австрии, за которой, собственно, при нем и закрепилось официальное название *dominium Austriae* — «австрийские владения». После Чешского королевства, переживавшего при Карле IV Люксембурге (1346—1378) период небывалого расцвета, Австрия во второй половине XIV века, несомненно, была наиболее экономически сильным и политически влиятельным из государственных образований, входивших в состав Священной Римской империи.

Наследником Альбрехта II стал один из самых необычных Габсбургов, живших и правивших в эпоху позднего средневековья. Старший сын Альбрехта Мудрого, вошедший в историю под именем Рудольфа Основателя, с юных лет отличался бешеным честолюбием. Он мечтал не только о дальнейшем расширении габсбургских владений, но и о возвращении своей семьи на первые роли в империи. Несколько раз, ссылаясь на некие древние традиции и якобы данные прежними императорами обещания, Рудольф присваивал себе титулы, на которые не имел ни малейшего права. Он пытался воссоздать древнее Швабское герцогство и стать его правителем, а когда это не удалось, объявил себя великим герцогом Австрийским — небольшая, но все же ступенька в иерархии титулов, приближавшая честолюбивого Габсбурга к королевскому достоинству.

Вершиной проделок Рудольфа стало «обнаружение» целой серии «древних» документов, в которых выдающиеся монархи прошлого, вплоть до Юлия Цезаря и Нерона, якобы предоставляли владельцам австрийских земель различные привилегии и всячески возвышали

их между прочими своими подданными. Подлинность этих творений вызвала сильные сомнения уже у современников, в том числе у Карла IV, позднее же была доказано, что это подлог. Наиболее искусным образом был подделан действительно существовавший документ — рескрипт императора Фридриха Барбароссы, называвшийся *Privilegium minus* и датированный 1156 годом. В нем император повысил статус Восточной марки (Австрии), сделав ее герцогством. Фальсификат, получивший название *Privilegium maius*, представлял собой «исправленное и дополненное» распоряжение Барбароссы, на основании которого Рудольф и присвоил себе титул великого герцога.

Желая объединить все земли под одним флагом, Рудольф ввел изображение пяти орлов, в подражание символике римских императоров. Но Рудольф скоропостижно скончался, так и не реализовав своих честолюбивых планов. Только при Рудольфе IV с 1359 года Габсбурги стали носить титул эрцгерцогов.

Для своих подданных беспокойный и болезненно самолюбивый герцог был, однако, довольно неплохим правителем. Во всяком случае, жители Вены могут быть благодарны Рудольфу хотя бы за перестройку (фактически возведение заново) великолепного собора Святого Стефана, одной из главных достопримечательностей австрийской столицы.

Собор строился еще в 1137—1147 годах и был посвящен первому христианскому мученику, которого забили камнями на глазах у Савла, будущего апостола Павла. При Рудольфе на месте старого романского храма был построен готический собор, значительно больший, чем предшественник. Впоследствии собор Святого Стефана станет центром Венского епископства.

Также Рудольф в 1365-м основал Венский университет, поддерживал торговлю и ремесла. Историческое же значение недолгого правления Рудольфа — он скончался

в 1365 году, не дожив и до 26 лет, — заключается прежде всего в том, что он вновь во весь голос заявил о властных амбициях своей династии. В этом смысле герцога действительно можно считать одним из основателей могущества Габсбургов. С фигурой — а точнее, с лицом — Рудольфа Основателя связана одна характерная особенность: на его надгробном изображении заметна деталь внешности, которая станет отличительной чертой очень многих членов династии, — знаменитая «габсбургская» нижняя губа, пухлая и оттопыренная, придающая лицу несколько надменное выражение.

Конец XIV — начало XV века стали для габсбургской Австрии периодом некоторого упадка. На первый взгляд, самое страшное было позади: после опустошительных эпидемий чумы и холеры на западе и в центре Европы возобновился рост населения, укрепились хозяйственные связи, бурно развивались города. Однако новые времена несли с собой новые социально-политические противоречия. Росло влияние городских слоев, все чаще конфликтовавших с монаршей властью; напротив, беднело и разорялось мелкое рыцарство, чьи представители пополняли наемные отряды искателей наживы и приключений, продававших свой меч тому из государей, кто готов был заплатить больше. Кроме того, вновь обострились отношения светских властей с римско-католической церковью. Претензии последней на высшую духовную и даже политическую власть в масштабах всей Европы были поколеблены церковным расколом («великой схизмой») 1378—1417 годов, во время которого на престол святого Петра претендовали одновременно два, а то и три папы. Все эти политические перипетии не обошли стороной и земли Габсбургов.

Упадок герцогской власти в Австрии был обусловлен не только внешними факторами, но и междоусобицами среди членов самой династии. Многочисленные сыновья

Альбрехта II стали основателями новых ветвей рода, отношения между которыми не были безоблачными. Младшие братья Рудольфа Основателя после долгих тяжб и споров разделили *dominium Austriae* на две части. Альбрехту III и его потомкам — так называемой линии Альбрехта — досталась собственно Австрия. Леопольду III и линии Леопольда — Штирия, Каринтия, Крайна, а также Тироль, присоединенный к габсбургским землям в 1363 году. Позднее, в 1382-м, сюзеренитет Габсбургов признал приморский город Триест, остававшийся под их властью до 1918-го. Кроме того, удалось (прежде всего, усилиями воинственного и удачливого Леопольда III) подчинить австрийскому владычеству княжества Фельдкирх и Брейсгау. Все это наследство было непросто разделить между многочисленными дядьями, племянниками, родными, двоюродными и троюродными братьями. Древнее феодальное право, предполагавшее выделение отдельных владений каждому из сыновей, вступало в противоречие с интересами династии в целом. Возникали споры и ссоры: так, в 1408 году сторонники герцогов Эрнста и Леопольда, младших сыновей Леопольда III, организовали кровавые столкновения в Вене.

К счастью для Габсбургов, склонность большинства из них к компромиссам позволила постепенно преодолеть противоречия. Кроме того, после смерти своих многочисленных братьев на передний план в семье выдвинулся наиболее решительный, сильный и энергичный из Леопольдовичей — Эрнст, прозванный Железным, правитель так называемой Внутренней Австрии.

Эрнст стал последним монархом, коронованным согласно древнему обряду, в 1414 году. Церемония избрания князя проходила на словенском языке на особом Княжеском камне, представляющим собой остаток древней кельтской колонны, недалеко от Крнского града. Правом избрания князя пользовались все сво-

бодные землевладельцы Каринтии (или Карантании, одного из самых ранних славянских государств). На их собрании избирался один представитель — судья, который подвергал кандидата на княжеский престол ритуальному опросу, а затем спрашивал согласия народного собрания на его избрание. Собрание могло отвергнуть кандидатуру князя, что случалось даже в период герцогства Каринтии в середине XI века. Если собрание соглашалось на избрание князя, последний должен был принести особую присягу, причем делал он это, сидя на каменном Княжеском троне, установленном на Господетском поле (современный Цолфельд, Каринтия). Этот обряд был описан в книге Жана Бодена «Six livres de la Republique». Существует точка зрения, что поскольку эту книгу читал Томас Джефферсон, карантанский обряд избрания князя повлиял на процедуру избрания президента и текст Декларации независимости США, разработанные Джефферсоном.

Эрнст, великий герцог Австрийский, довольно умело правил в унаследованных от отца и братьев областях, пытался — правда, безуспешно — вытеснить племянника Фридриха из Тироля и, наконец, стал родоначальником линии габсбургских императоров от Фридриха III до Рудольфа II и Маттиаса. Эрнст был известен также своей любовью к строительству: он значительно расширил столичный квартал Винер-Нойштадт.

Amicus optima vitae possessio («Друг — лучшее, что можно приобрести в жизни») — так звучит девиз австрийского герцога Альбрехта V, первого из Габсбургов, кому удалось после перерыва в 130 лет вернуть себе римско-германскую королевскую корону (в качестве короля он именовался Альбрехтом II). Суждение, порожденное жизненным опытом: в бурной жизни этого Габсбурга врагов всегда было больше, чем друзей.

Уже в 1411 году, когда ему было 14 лет, Альбрехта провозгласили совершеннолетним, и он смог выйти из-под

опеки двоюродных дядьев — Леопольда Тирольского и Эрнста Железного. Впрочем, вместо властолюбивых родственников палки в колеса герцогу начали вставлять представители сословий, только выигравшие от распрей среди Габсбургов. Но вскоре они вынуждены были смириться с новым усилением монаршей власти: Альбрехт V оказался жестким и волевым правителем, к тому же он умел подбирать толковых советников и обзавелся сильным союзником — римско-германским королем (с 1433 года — императором) Сигизмундом Люксембургом. На дочери Сигизмунда Елизавете герцог женился в 1422-м.

Союз с императором заставлял Альбрехта хлопотать о ликвидации церковного раскола. Он поддержал решения Констанцкого собора, покончившего с «великой схизмой», и признал избранного собором единого Папу Мартина V. Вскоре после этого австрийский герцог начал борьбу с чешскими протестантами-гуситами, принесшую ему репутацию «бича еретиков».

Массовое движение гуситов — последователей пражского теолога Яна Гуса (1369—1415) — вылилось в целую серию войн, сотрясавших Центральную Европу на протяжении полутора десятилетий — с 1419-го по 1434 год. Гус развивал идеи английского философа и теолога Джона Уиклиффа, который проповедовал возврат к простоте и демократичности раннего христианства. Главными положениями учения Уиклиффа, подхваченными Гусом, были право свободного толкования Священного Писания, перевод богослужения с латыни на современные языки, осуждение церковной иерархии, призыв к бедности церкви. Основным обрядовым требованием гуситов стало причащение хлебом и вином для всех верующих, а не только для клира.¹ Символом гуситского движения поэтому явля-

¹ В католицизме верующие-миряне причащаются только хлебом (облаткой), а клир — священники — хлебом и вином, в православии —

лась чаша для причастия (отсюда название умеренного гуситского течения — чашники). Радикальная часть гуситов — табориты — придерживалась идей своеобразного христианского коммунизма. Кроме того, в гуситской программе были сильны этнические элементы, поскольку к тому времени в Чехии обострились противоречия между коренным населением и многочисленным немецким меньшинством, обосновавшимся в чешских землях в Средние века.

В 1420 году Сигизмунд и его католические вассалы, в том числе Альбрехт V, побуждаемые Римом, организовали первый Крестовый поход против гуситов, но их усилия не увенчались успехом. Гуситам удалось создать мощную регулярную армию, которая раз за разом наносила сокрушительные поражения цвету европейского рыцарства. После очередного разгрома, в 1431 году в сражении у Домажлиц, католическая Европа вынуждена была начать переговоры с упорными еретиками. Представители гуситов приехали на Базельский собор, и вскоре были выработаны условия для компромисса. Император Сигизмунд был признан королем Чехии.

Незадолго до смерти Сигизмунд начал готовить передачу власти своему зятю. В 1437 году Альбрехт был провозглашен королем Венгрии, а год спустя — римско-германским королем под именем Альбрехта II. С Чехией вышло сложнее: часть гуситского дворянства и представители других сословий, помня давнюю враждебность Альбрехта к их вере, отказались признать его королем и выдвинули своего кандидата — польского принца Казимира Ягеллона. Габсбургу снова пришлось взяться за оружие. Обладая полководческим талантом, он нанес противнику поражение и стал немедленно готовиться к новой военной операции — против турок, чье влияние на Балканах непрерывно возрастало. Однако выступить в очередной крестовый поход Альбрехту

все причащаются и вином, и хлебом.

было не суждено: в октябре 1439 года он заболел холерой и умер в Венгрии. Смерть Альбрехта II стала событием, на много десятилетий отбросившим Габсбургов от подлинного европейского могущества.

Сын Альбрехта и Елизаветы Люксембургской, Ладислав Посмертный (Posthumus), родившийся через несколько месяцев после смерти отца, сохранил чешскую и венгерскую короны. За маленького короля, однако, правили могущественные вельможи: в Чехии — Иржи (Георгий) из Подебрад, ставший впоследствии первым и последним гуситским королем, в Венгрии — Янош Хуньяди, в Австрии (ведь Ладислав был и австрийским герцогом) — его родственник, император Фридрих III. Ладислав подавал большие надежды, однако в 1457 году в возрасте 17 лет умер в Праге незадолго до собственной свадьбы. Как показали исследования его останков, проведенные в 80-е годы XX века чешскими специалистами, причиной смерти молодого короля стала, очевидно, скоротечная лейкемия. Проживи Ладислав дольше, вполне вероятно, что центрально-европейская империя Габсбургов возникла бы уже в середине XV столетия. История, однако, решила иначе: австрийскому дому, вновь устремившемуся к вершинам власти, пришлось подождать еще 70 лет.

В 1440 году новым римско-германским королем был избран Фридрих III. Он родился 21 сентября 1415 года в Инсбруке и был старшим сыном герцога Эрнста I Железного и княжны Кимбурги Мазовецкой, дочери плочкого князя Земовита IV. После смерти отца попечителем девятилетнего Фридриха стал его дядя — Фридрих Тирольский, от которого сын Эрнста I зависел до 1435 года, хотя за 4 года до этого уже достиг шестнадцатилетия, что в то время означало совершеннолетие. Особенно важным стал для него 1439 год, когда умер король Альбрехт II Габсбург. Тогда

Фридрих стал сеньором дома Габсбургов и опекуном несовершеннолетнего сына Альбрехта — Ладислава Постума (Посмертного).

Фридриху удалось стать монархом потому, что он казался малозначащим правителем, не представлявшим в качестве немецкого короля угрозы для имперской знати. Получение этого титула предопределили не его личные качества. В 1440-е годы Фридрих боролся с проблемами, возникшими в Тироле, который с 1445 года стал неделимым доменом и власть над которым должны были совместно вершить сам Фридрих и Сигизмунд, сын умершего тирольского графа Фридриха. Несмотря на соглашение 1445 года, тирольские сословия отказали ему в послушании, провозгласив единственным правителем Сигизмунда. Похожие проблемы ожидали Фридриха и в Швейцарии. Из-за не совсем правильной политики в регионе во внутренние дела вмешались французы и бургундцы. Неудачи поджидали Фридриха также и на австрийских территориях. В Венгрии и Чехии поддержали сына умершего короля Альбрехта.

Тот факт, что курфюрсты быстро и без особых проблем проголосовали за Фридриха, который не был харизматичной личностью, свидетельствует о значительном авторитете, которым уже тогда пользовались Габсбурги. Впрочем, новый король (с 19 марта 1452 года, после коронации в Риме — император; кстати, это был первый и последний Габсбург, коронованный Папой в соответствии с традицией Карла Великого и Оттона I) за полвека своего правления сделал немало для падения этого авторитета. В историю Фридрих вошел не выдающимися деяниями, которых не совершил, а удивительным везением, которое помогло ему пережить всех своих врагов. Кроме того, именно с него начинается почти непрерывная череда габсбургских императоров, начавшаяся в смутном переходном XV веке, когда в жизни европейского общества средневековые

традиции и устои были перемешаны с приметам нового времени.

Фридрих III считается последним императором Средневековья. Он непрерывно с кем-то враждовал, причем все время находился в роли слабой, пассивной, защищающейся стороны. В 1461 году его родной брат, Альбрехт VI, не имевший собственных владений, попытался отобрать у Фридриха Австрию. Заговор Альбрехта, склонившего на свою сторону многих вельмож и городскую верхушку Вены, удался: император, запертый в крепости, согласился на мир на условиях, выдвинутых братом. Но через несколько месяцев Альбрехт умер от чумы, и Фридрих восстановил свою власть в Вене и остальной Австрии. Однако его уже ждал новый, еще более сильный враг — венгерский король Матиаш Корвин из рода Хуньяди, чьи войска стали то и дело вторгаться во владения императора. В 1485 году Корвин собрал войско и взял Вену, император бежал в Линц. Лишь через пять лет, когда Матиаш умер, сыну Фридриха Максимилиану удалось вернуть австрийскую столицу. Старый же император мог пополнить список умерших врагов еще одним именем.

Фридриха III, который царствовал 50 лет, считают наиболее противоречивым правителем из рода Габсбургов. Его часто называют одним из тех, кто создал основу их родового могущества. Ему пришлось править в необычайно беспокойные годы, отмеченные анархией, многочисленными войнами и бурными религиозными спорами.

Вполне успешной можно считать брачную политику Фридриха III. Он женился на Элеоноре Португальской, чье приданое составляло 60 тысяч дукатов. Венчание состоялось в Риме 16 марта 1452 года. Три дня спустя Фридрих был коронован Папой и стал императором. Королева родила ему пятерых детей.

На жителей Италии Фридрих III не произвел хорошего впечатления. Архиепископ Флоренции описал его визит следующими словами: «В нем не было видно имперского достоинства — ни щедрости, ни мудрости, ибо от его имени всегда говорили ораторы. Зато можно было заметить его большую страсть к подаркам». В то же время в Австрии, Чехии и Венгрии вспыхивали бунты. Враждебные Фридриху силы намеревались приступить к осаде Винер-Нойштадта, где император задержался на обратном пути из Рима. Габсбург согласился на переговоры, в результате которых находящийся под его опекой Ладислав был передан осаждавшим город отрядам. Но Ладислав Постум уже больше никогда не получил власти в Венгрии и Чехии. Он умер в 1457 году в возрасте 17 лет. Претензии на имущество Ладислава предъявил не только Фридрих, но также его брат Альбрехт, а Сигизмунд Тирольский был готов отказаться от своих прав в пользу Альбрехта. В результате переговоров в 1458 году Фридрих III получил бенефиции к югу от реки Энс, а Сигизмунд должен был получать треть поступавших от этих земель доходов. Итогом стало разделение австрийского лена, в рамках которого было выделено отдельное герцогство со столицей в Линце. Соглашение принесло только временное ослабление напряженности. Уже в 1460 году при поддержке Людвига Баварского Альбрехт атаковал брата. Кульминацией многолетней борьбы стала осада Фридриха в венском замке осенью 1462-го. Только вмешательство войск чешского правителя Йиржи из Подебрад спасло Фридриха, его жену и сына Максимилиана от пленения. Согласно заключенному соглашению, Альбрехт получил право на восемь лет распоряжаться поместьями к югу от реки Энс. В новой ситуации, когда казалось, что между братьями начнется новая война, 2 декабря 1463 года Альбрехт неожиданно умер, не оставив наследника. Наследство брата перешло к Фридриху III.